

****Глава 19****

— Погоди... Этот цветок... кажется, я его уже где-то видел...

После того как темный силуэт исчез, в подвале воцарилась гробовая тишина.

Тритон в резервуаре замер без движения. Чу Ван лежал без сознания на полу, а тело Чжао Юна словно окоченело на стуле. Единственным, кто все еще оставался в сознании, был Су Ван, хотя силы почти полностью покинули его.

Перед глазами все плыло. Казалось, он вот-вот провалится в глубокий сон.

Прикрыв веки, Су Ван изо всех сил сжал кулак. Вновь разошедшиеся края раны отозвались резкой, вспыхнувшей в ладони болью, и этот импульс помог ненадолго разогнать оцепенение. К нему вернулась крупца сил.

Тело было ватным, непослушным. Су Ван с трудом заставил пальцы шевелиться и принялся ощупывать лежащего рядом Чу Вана. К счастью, в его карманах обнаружился старый кнопочный телефон.

Набирая номер Цинь Ло, он не сводил напряженного взгляда с остальных обитателей подвала.

Чу Ван, получивший дозу из шприца, очнется нескоро. А вот Чжао Юн, чей разум и тело были скованы неведомой силой, после ухода загадочной тени постепенно обретал способность двигаться.

— Меня похитили, — хрипло заговорил Су Ван в трубку, скользнув взглядом по запертому в резервуаре Тритону и неровными шагами направляясь к лестнице. — Думаю, это подвал той самой виллы у озера, которую видно с моего балкона.

Окоченение в верхней половине тела Чжао Юна уже сошло на нет. Мужчина сверлил беглеца злобным, потемневшим от ярости взглядом.

В это время в резервуаре едва заметно дрогнул серебристый хвост. Веки Тритона дрогнули, и он медленно открыл светлые серебряные глаза, возвращаясь в реальность.

— Времени мало... — торопливо шептал в трубку Су Ван, преодолевая слабость. — Найди женщину по имени Юнь Лянь. На запястье у нее всегда браслет с изумрудами. У нее есть сын, занимается тхэквондо, выступал в одно время с моей младшей сестрой. Эта женщина точно видела тех двоих...

Сознание Су Вана вновь начало затапливать серой пеленой.

То, что он вообще удержался на ногах после целой ампулы снотворного, граничило с чудом. Он попытался еще раз сжать израненную ладонь, но пальцы онемели, потеряв всякую чувствительность. Веки налились свинцом.

Сзади послышался тяжелый, прерывистый топот — освободившийся от чар Чжао Юн бросился в погоню.

Су Ван упрямо пробирался вперед через пустые комнаты. Похоже, на огромной вилле не осталось никого, кроме него и преследователя.

В поле зрения смутным бликом отразился холодный блеск стали.

"Фруктовый нож..."

Су Ван из последних сил дотянулся до столешницы, схватил лезвие и полоснул себя по предплечью. Острая вспышка боли на секунду вернула ясность зору, однако почти сразу непреодолимая сонливость накатила с новой, еще более сокрушительной силой.

— А ты шустрый! — выплюнул Чжао Юн.

Разминая затекшую шею, он оскалился. Суставы еще плохо подчинялись ему, но настичь едва державшегося на ногах юношу не составляло труда.

У самого выхода Чжао Юн совершил рывок и вцепился в окровавленную левую руку Су Вана.

— Попался, паршивец... — прошипел Чжао Юн, торжествуя.

Он уже замахнулся, намереваясь проучить беглеца, как вдруг все пространство виллы заполнил чистейший, невероятно нежный голос. Кто-то запел.

Эта божественная песнь, тихая и переливчатая, эхом разнеслась под сводами дома. Мелодия уводила за собой, перерастая в мощный, манящий зов бездонного океана, увлекающий разум в неизведанные глубины.

Чжао Юн обмяк и с глухим стуком повалился на пол, увлекая Су Вана за собой. Его глаза затуманились, а на губах застыла блаженная, отрешенная улыбка — словно пред его взором предстало величайшее чудо на свете.

Су Ван оказался придавлен тяжелым телом. Попытки выбраться ни к чему не привели — сил не осталось совсем. Да и этот обволакивающий, усыпляющий голос... противиться ему было невозможно.

Он закрыл глаза и провалился во тьму.

На юге Бездны бушевал хаос.

Раскаленные языки пламени безжалостно пожирали горный хребет. Изумрудные кроны некогда вековых лесов тонули в густом черном дыму, а земля была усеяна обугленными телами слабейших тварей, не успевших спастись от стихии. По уцелевшим ложбинам метались объятые паникой обитатели тьмы, в ужасе моля о помощи своего Владыку.

В тот миг, когда пламя готово было перекинуться на нетронутые чащи, небеса застлали исполинские крылья. Тень накрыла гибнущую землю, и Владыка демонов опустился в самом эпицентре бушующего пожара.

Именно здесь бушевало самое свирепое, неукротимое пламя. Здесь находилось священное и опасное место Бездны — Пруд кармического пламени.

Прямо над бушующим водоемом зияла пространственная расщелина. Яростный астральный ветер, вырывающийся из нее, раздувал искры кармического огня, заставляя его бушевать с утроенной силой и пожирать все живое на милях вокруг.

Золотые глаза Владыки полыхнули ледяным гневом. Он замер у края бездны и властно протянул руку к расщелине, растопырив пальцы. Незримые потоки чистой демонической мощи оплели рваные края пространства, силой притягивая их друг к другу, пока прореха не затянулась окончательно.

Лишившись подпитки яростным ветром, кармическое пламя неохотно отступило, вернувшись в свои берега. Вокруг воцарился относительный покой, но истерзанным огнем горам уже никогда не суждено было стать прежними.

— Пространственные бреши в Бездне возникают все чаще и хаотичнее, — раздался тревожный голос за спиной Владыки.

Это был Чёрный демон с бронзовой кожей и венчающими голову золотыми рогами. С тревогой глядя на выжженную пустошь, он продолжил:

— Если мы в ближайшее время не отыщем Ключ от Духовного древа, последствия могут оказаться куда страшнее.

Раньше Бездне угрожала лишь одна неизлечимая рана — великая расщелина у самого Духовного древа, чьи ветра непрестанно терзали его священную листву. Теперь же хаос начал прорываться изнутри самой Бездны.

И пусть мелкие прорехи закрывались относительно легко, их внезапное появление в столь опасных зонах, как Пруд кармического пламени, грозило катастрофой. Не успей Владыка вовремя, огонь за считанные минуты стер бы с лица земли целые регионы.

— Мой повелитель, дозвоьте мне отправиться на земли эльфов! — с трудом сдерживая ярость, взмолился Чёрный демон. Обида на эльфийскую святую годами жгла его сердце. — Ключ наверняка спрятан у них! Даже если его там нет, этот высокомерный народец обязан ответить за безумие своей Святой.

Если бы не та безмозглая тварь, бросившая весь их мир на произвол судьбы ради нелепых подозрений, великому Владыке демонов не приходилось бы тратить силы на латание дыр, пока его подданные бегут в страхе, спасая свои жизни.

Далеко не все обитатели Бездны были свирепыми монстрами, продавшими душу за власть. Большинство составляли слабые, беззащитные существа, укывшиеся здесь от жестокости внешних миров в поисках защиты и мирного крова.

И теперь эти несчастные гибли в кармическом пламени самой Бездны.

Одного воспоминания об этом хватало, чтобы кровь Чёрного демона закипала от ярости.

— Не глупи, — ровным, лишенным эмоций голосом отозвался Владыка демонов.

— Но почему, мой повелитель?!

— Тебе так не терпится сгореть в эльфийском пламени? — Владыка одарил подчиненного прохладным взглядом, пресекая всякие попытки совершить глупое самоубийство.

Чёрный демон до хруста сжал кулаки, но возразить не посмел.

Эльфийское пламя было смертоносно для любого порождения тьмы. И если бы прежний Владыка в свое время не сошелся с эльфийской святой, Бездна никогда не стала бы связываться с этим надменным народом.

Владыка окинул взглядом разбегающихся в панике уродливых тварей, обугленные склоны и высохшие русла Чёрной воды. Его брови недовольно сошлись у переносицы.

"Какое уродство..."

Расправив крылья, он камнем ринулся вниз. С каждым взмахом его исполинских крыльев сухая земля содрогалась: послушная его воле Чёрная вода устремилась по вновь пробитым руслам, заполняя выжженные лощины и омывая подножие Пруда кармического пламени чистыми

прохладными потоками.

Глядя на то, как Владыка лично направляет спасительную воду на истерзанные земли, Чёрный демон почувствовал, как к горлу подкатывает ком. Злость уступила место безграничному благоговению. Великий правитель не гнушался черной работы ради спасения своего дома! Не за такую ли щедрость и величие он поклялся служить ему до самой смерти?

Завершив работу, Владыка окинул взором очищенные склоны гор, по которым весело журчала Чёрная вода, и удовлетворенно кивнул.

Портило настроение лишь одно: в Бездне сменилось уже несколько циклов, а его человек так и не соизволил явиться.

— Мой повелитель, вы еще не полностью восстановили силы, не стоило так утруждать себя ради нас... — проникновенно начал Чёрный демон, преданно глядя на господина, как вдруг осекся.

Ему показалось, или перед глазами что-то мелькнуло?

Что-то только что свалилось прямо на Владыку демонов?

Прямо в объятия Владыки мягко опустилось человеческое тело. Юноша спал глубоким, безмятежным сном, его грудь мерно вздымалась.

Владыка удивленно распахнул золотые глаза. Кожа под сложенными крыльями зазудела от острого желания укрыть гостя, а из-под волос едва не прорезались темные рога. Сдержав порыв из-за присутствия подчиненного, он лишь незаметно обвил бедра человека длинным гибким хвостом.

— Заверши здесь все. За мной не ходить, — бросил он, надежно скрывая лицо гостя в складках своего плаща.

Взмахнув мощными крыльями, он взмыл в небо и понесся к своему дворцу. Сердце сладко заняло от предвкушения.

"Крылья, хвост, рога... Пусть погладит всё-всё-всё..."

Во дворце, в самом центре тронного зала, чистейший Цветок желаний безучастно парил в воздухе на протяжении четырех пятых дня Бездны, чтобы под самый конец цикла наконец дожждаться своего истинного хозяина.

Владыка бережно устроил спящего на мягком ковре из белоснежных шкурок огненных

кроликов. Он замер рядом, ожидая пробуждения, но юноша даже не пошевелился.

Радостное нетерпение сменилось беспокойством. Владыка нахмурился, и лишь в этот момент уловил в воздухе тонкий, непривычно густой аромат.

Это был запах омытых ливнем персиковых лепестков — нежный, успокаивающий, способный умирить любую бурю в душе. Он пах в точности как этот человек, но сейчас аромат казался слишком концентрированным, пугающе сладким.

Пойдя по следу запаха, Владыка осторожно отвел в сторону широкий рукав одежды Су Вана. На бледном предплечье зияла глубокая резаная рана, из которой все еще сочилась темная кровь.

И это было далеко не все. Тело юноши покрывали многочисленные ссадины и синяки, одежда была порвана и испачкана, а изрезанная ладонь, многократно закрывавшаяся и раскрывавшаяся вновь, успела воспалиться и побелеть на сгибах пальцев.

Золотые глаза Владыки демонов потемнели, наливаясь грозовой тяжестью.

Его пальцы бережно скользили по израненному телу, одно за другим стирая уродливые повреждения и возвращая коже первозданную гладкость. Очистив раны, он протянул руку вверх, призывая парящий под потолком Цветок желаний.

Он аккуратно отделил один безупречно белый лепесток и вложил его между плотно сжатых губ Су Вана.

Несмотря на видимую плотность, нежная плоть лепестка мгновенно растаяла от тепла, превратившись в живительную влагу, которая мягко скользнула в горло юноши.

Ресницы Су Вана вздрогнули. Он с трудом приоткрыл глаза и увидел склонившегося над ним Владыку, державшего наготове второй лепесток.

— Погоди... — хрипло, сорванным со сна голосом прошептал Су Ван, заторможенно переводя взгляд на пальцы демона. — Этот цветок... кажется, я его уже где-то видел...

Белоснежные лепестки сияли первозданной чистотой, словно их вырастили на чистой родниковой воде. Вот только память Су Вана упрямо твердила другое: эта штука... разве она не питалась кровью?